

УДК 811.511.142 + 811.511.25 + 81'367
DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-9-53-65

Бытийно-пространственные типовые синтаксические структуры и их семантика в хантыйском и ненецком языках

Н. Б. Кошкарева

*Институт филологии СО РАН; Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Проведена классификация бытийно-пространственных предложений и способом выражения пространственных отношений в двух диалектах хантыйского языка (казымском и сургутском) на фоне ненецкого языка. Выделено два класса элементарных простых предложений, соответствующих одной пропозиции: статические, или бытийно-локативные, обозначающие неизменное положение предмета в пространстве, и динамические, обозначающие движение из одной точки пространства в другую. У каждого из этих классов имеется каузативный вариант, обозначающий каузацию местонахождения (кто хранит / держит что где) и каузацию движения, или перемещения (кто перемещает что куда), представляющий собой неэлементарное простое предложение. Хантыйский и ненецкий языки и их диалекты различаются способами выражения пространственных отношений: в хантыйском языке преобладают аналитические способы (последлоги и провербы), тогда как в ненецком – синтетические (падежные показатели). Провербы в сочетании с глаголами употребляются, прежде всего, в общеинформативных высказываниях, отвечающих на вопросы *Что случилось? Что произошло?*, и занимают вместе с глаголом рематическую позицию. Наречия и последлоги встречаются в позиции ремы в частичноинформативных высказываниях, отвечающих на вопросы *Куда? Откуда?*.

Ключевые слова

хантыйский язык, ненецкий язык, типовая синтаксическая структура, элементарное и неэлементарное простое предложение, бытийно-пространственные предложения, местонахождение, движение, перемещение, наречия, последлоги, провербы, падежное маркирование

Для цитирования

Кошкарева Н. Б. Бытийно-пространственные типовые синтаксические структуры и их семантика в хантыйском и ненецком языках // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 9: Филология. С. 53–65. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-9-53-65

Typical Existential-Spatial Syntactic Structures and Their Semantics in the Khanty and Nenets Languages

N. D. Koshkareva

*Institute of Philology SB RAS; Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

In the following article, we classify the typical existential-spatial syntactic structures in two Khanty dialects (Kazym and Surgut) and two Nenets dialects (Forest and Tundra). We distinguish two classes of elementary simple sentences

© Н. Б. Кошкарева, 2018

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 9: Филология
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2018, vol. 17, no. 9: Philology

corresponding to one proposition: static, or existential-locative, denoting an un-changing state of an object in space, and dynamic, denoting transition from one point to another. Each of these classes contains causative variants denoting causation of location (who keeps what and where) and causation of movement, or transition (who moves what and where), which are represented by non-elementary simple sentences. Khanty and Nenets, as well as their dialects, differ by how they represent spatial relations: in Khanty, analytical means (postpositions and preverbs) prevail, whereas in Nenets, synthetic means (case markers) are more common.

Existential-spatial relations are expressed by the following means: adverbs, postpositions, case markers, preverbs (the latter are unique for Ugric languages). Kazym dialect of the Khanty language has a reduced case system, in which two cases are contrasted, namely locative-instrumental and dative-directional, expressing static and dynamic spatial relations. In the Surgut dialect, there are two competing directional cases, as well as locative and ablative. In Nenets, there is a case system where each spatial case denotes a certain type of spatial relations: place, direction, starting point, and route. Correspondingly, in Kazym dialect, one mostly finds analytical means of expression of spatial relations; postpositions and preverbs are more frequent than in other Khanty and Nenets dialects analyzed in our work.

component structure and leads to clearing of an internal form at his expansion, and sometimes serves as attempt of national and etymological decoding of an image. The semantic redundancy, a pleonasm inherent in some turns with components distributors. In some cases the specifying component can provoke semantic shifts of phraseological units or promote representation of other mental installations. The practical value of comparison of dialect and all-Russian constructive options (except conclusions about structural-semantic and figurative and pragmatical properties of phraseological units) consists in a possibility of specification of historical and etymological versions and clearings of a phraseological image.

Keywords

Khanty language, Nenets language, typical syntactic structure, elementary and non-elementary simple sentences, existential-spatial sentences, locations, movement, transition, adverbs, postpositions, preverbs, case marking

For citation

Koshkareva N. B. Typical Existential-Spatial Syntactic Structures and Their Semantics in the Khanty and Nenets Languages. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 9: Philology, p. 53–65. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-9-53-65

Бытийно-пространственный блок элементарных простых предложений (ЭПП) формируется глаголами бытия, местонахождения и движения и отличается от всех других типов предложений наличием обязательной позиции локализатора – статического или динамического. Во всех других типах предложений (акциональных, статальных, характеристики, реляции) локализатор является факультативным распространителем во фразе, но не входит в состав облигаторных позиций в модели ЭПП.

Целью данной статьи является сопоставление способов выражения бытийно-пространственных отношений в двух уральских языках Сибири – хантыйском и ненецком, оценка количества и семантической сложности представленных в каждом языке моделей для выражения того или иного типа бытийно-пространственных отношений. Материалом для исследования послужили выборки предложений бытийно-пространственной семантики из опубликованных фольклорных произведений и собственных полевых материалов на казымском и сургутском диалектах хантыйского языка и тундровом диалекте ненецкого языка.

Основным источником анализа послужил корпус текстов на казымском диалекте хантыйского языка, который включает 16229 слов (78237 знаков без пробелов), составленный на основе собрания фольклорных текстов [Предания, песни казымских хантов, 2014], из которого методом сплошной выборки отобраны все предложения бытийно-пространственной семантики.

Система бытийно-пространственных предложений формируется оппозицией элементарных (ЭПП) и неэлементарных (неЭПП) простых предложений. К элементарным относятся предложения, в которых план выражения и план содержания находятся в одно-однозначном соответ-

ствии: модель как репрезентация плана выражения отражает единственную пропозицию в плане содержания. Кроме элементарных, к бытийно-пространственному блоку относятся также и неэлементарные простые предложения, обозначающие каузацию местонахождения или движения. Вторая оппозиция, формирующая данную систему, – противопоставление статических и динамических предложений. Статические предложения обозначают существование или местонахождение предмета в границах определенного пространства; динамические – движение из одной точки в другую или движение по определенной траектории относительно ориентира.

Классификация предложений бытийно-пространственного блока представлена в таблице.

Система бытийно-пространственных предложений

Тип предложения	Пространственные предложения			
	Статические (локативные)		Динамические	
ЭПП	Существование / Местонахождение	Статическое движение (в замкнутом локуме)	«Направленное» движение	«Ориентированное» движение
	<i>На той горе стоит избушка (существование) / Избушка стоит на той горе (местонахождение).</i>	<i>Он бежит по парку.</i>	<i>Переезжал хор на двух автобусах из города в город по горной дороге Америки (Д. Гранин. Зубр).</i>	<i>Он объехал канаву / переступил порог.</i>
неЭПП	Каузация местонахождения		Каузация движения (перемещение)	
	<i>Она хранит муку в берестяном коробе.</i>		<i>Они несли его на носилках от дома до больницы по узкой тропинке.</i>	

Данная классификация применима к языкам разных систем. Базовые оппозиции универсальны, различия между языками состоят в способе выражения того или иного значения, количестве моделей каждой разновидности.

В уральских языках Сибири – хантыйском и ненецком – к основным средствам выражения бытийно-пространственных отношений относятся: глаголы бытия, местонахождения, движения перемещения, наречия, послелогии, падежные показатели, превербы (последние представляют собой уникальную отличительную особенность угорских языков).

Казымский диалект хантыйского языка обладает редуцированной падежной системой, в которой противопоставлены два падежа – местно-творительный и дательно-направительный, выражающие, соответственно, статические и динамические пространственные отношения. В сургутском диалекте конкурируют между собой два направительных падежа, имеется также местный и отложительный падежи. В ненецком представлена падежная система, в которой каждый пространственный падеж выражает определенный тип пространственных отношений: место, направление, исходную точку и трассу. Соответственно, в казымском диалекте хантыйского языка преобладают аналитические средства выражения пространственных отношений,

частотность употребления послелогов и превербов в текстах существенно выше, чем в остальных сопоставляемых диалектах хантыйского и ненецкого языков.

1. Стагические пространственные предложения описывают ситуацию существования или местонахождения одушевленного или неодушевленного субъекта в определенном пространстве. Важным параметром является нахождение субъекта в пределах определенных границ, которые не пересекаются, не нарушаются, при этом сам субъект может находиться как в состоянии покоя, так и в состоянии движения.

1) Предложения существования / местонахождения. Различия между предложениями существования и местонахождения состоят в актуальном членении: в предложениях существования локализатор находится в теме и располагается в самом начале предложения (пример 1), тогда как в предложениях местонахождения локализатор занимает рематическую позицию непосредственно перед глаголом (пример 2) (см. также: [Соловар 2009: 38]), ср.:

(1) *Атэ́лт лəу́х й̆́х авə́тə́н, атэ́лт кəл́т й̆́х авə́тə́н н̆́ша ики́лє вəс.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 17]

<i>атэ́лт</i>	<i>лəу́х</i>	<i>й̆́х</i>	<i>авə́т=ə́н</i>
одинокий	божество	дерево	высокий мыс=LOC
<i>атэ́лт</i>	<i>кəл́т</i>	<i>й̆́х</i>	<i>авə́т=ə́н</i>
одинокий	божество	дерево	высокий мыс=LOC
<i>н̆́ша</i>	<i>ики=лє</i>	<i>вəс=с=∅</i>	
бедный	мужчина=DIM	быть=PAST=SUBJ.3SG	

‘В одиноком божественном лесном краю, в отдельном божественном лесном краю жил бедный мужчина.’ [Там же. С. 20]¹

(Кто жил в уединенном месте? – бытийное предложение)

(2) *И ики́ атэ́лт йи́ук, атэ́лт м̆́вə́н вə́л.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 35]

<i>и</i>	<i>ики</i>	<i>атэ́лт</i>	<i>йи́ук</i>	<i>атэ́лт</i>	<i>м̆́вə́н</i>	<i>вə́л=л=∅</i>
один	мужчина	одинокий	вода	одинокий	земля=LOC	быть=PR=SUBJ.3SG

‘Один мужчина жил в отдельных водах, в одиноких землях.’ [Там же. С. 37]

(Где жил один мужчина? – предложение местонахождения)

В форме местно-творительного падежа выступают имена существительные, обозначающие самые широкие географические понятия: место, воду, землю. Имена конкретной семантики сочетаются с послелогом для обозначения конкретных локализаций, например:

(3) [...*ин ампə́л иса́ й̆́нт каша́цə́л,*] *ə́хə́л ə́хт̆́й̆́ə́н у́л,* [*ухə́л на́ нух̆́ й̆́нт ə́л̆́м̆́й̆́ə́л*] [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 19].

<i>ин</i>	<i>амп=ə́л</i>	<i>ə́хə́л</i>	<i>ə́хт̆́й̆́ə́н</i>	<i>у́л</i>
этот	собака=POSS.3SG.SG	нарта	на=LOC	лежать.PR.SUBJ.3SG

‘[...Пёс совсем не хочет (идти),] лежит на своей нарте, [даже голову не поднимает.]’ [Там же. С. 25]

¹ Здесь и далее литературный перевод воспроизводится по первоисточнику. При необходимости приводится буквальный перевод.

(4) *Хөлдэллэ, улта мулты хушэу сый ци хот хэры илнийэн сатьэл.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 36]

<i>хөл=л=эллэ</i>	<i>улта</i>	<i>мулты</i>	<i>хушэу</i>	<i>сый</i>
слышать=PR=OBJ.3SG.SG	снизу	какой-то	???	звук
<i>ци хот хэры</i>		илний=эн	<i>сать=эл=Ø</i>	
этот дом	открытое пространство	под=ЛОС	слышаться=PR=SUBJ.3SG	

Букв.: Слышит, снизу какой-то звук под полом слышится.
 ‘Слышит, внизу под полом какой-то звук раздается.’ [Там же. С. 38]

Использование имени существительного в форме местно-творительного падежа является типичным, но не самым распространенным средством выражения пространственных отношений. Значительно чаще встречаются разнообразные наречия, обозначающие место расположения в самом широком смысле, например: *тáта* ‘здесь’, *цáта* ‘там’, *илэн* ‘внизу’, *нэмэн* ‘вверху’.

(5) [*Хилэл ци артэн иллы хөлэнтэл,*] *илэн и нүша вөлты мир ньх сый...* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 37]

ил=эн	<i>и нүша</i>	<i>вөл=ты</i>	<i>мир ньх</i>	<i>сый</i>
низ=ЛОС	совсем	жить=PrP	народ смех	звук

Букв.: внизу совсем живущих людей звуки смеха [раздаются, слышны]
 ‘[Внук в это время прислушивается вниз,] внизу (слышен) смех...’ [Там же. С. 39]

Отличием хантыйского языка от ненецкого является большое количество послелогов с семантикой местонахождения, включающих в свой состав показатель местно-творительного падежа, который присоединяется к основе с конкретной пространственной семантикой: *өхтый=эн* ‘на’, *нүмпий=эн* ‘над’, *илний=эн* ‘под’, *йэлний=эн* ‘перед’, *хонэу=эн* ‘около’, *питэр=эн* ‘около’, *күт=эн* ‘среди, между’, *лытий=эн* ‘внутри’, *йүпий=эн* ‘позади’, *сай=эн* ‘за’, *вүтпий=эн* ‘за’, *кимпий=эн* ‘за’, *түмпий=эн* ‘за’, *шумай=эн* ‘напротив’ и др.

В ненецком языке высокочастотны послелого с корнем *ня* максимально обобщенной пространственной семантики, который присоединяет падежные показатели. Аналога такого недифференцированного пространственного послелога в хантыйском языке нет. Количество послелогов с конкретной эссивной семантикой в ненецком языке меньше, чем в хантыйском: в монографии В. В. Шиловой насчитывается 9 послелогов с общим значением корней ‘верхняя поверхность’, ‘нижняя поверхность’, ‘внешняя часть’, ‘внутренняя часть’, ‘ближняя сторона’, ‘дальняя сторона’, ‘передняя часть’, ‘задняя часть’, ‘середина’, ‘промежуток’ [Шилова, 2003. Ч. I. С. 55–56]. В хантыйском представлены ряды синонимичных послелогов, детализирующих отношения ‘за, позади’, ‘около’.

В хантыйском языке дифференциация пространственной семантики в большей степени определяется значением конкретного послелога, тогда как в ненецком падежный показатель более свободно сочетается с разными именами, обозначающими как конкретные, так и обобщенные пространственные ориентиры.

2) «Статическое» движение в замкнутом локусе предполагает, что субъект находится в движении, которое не выходит за пределы определенного пространства, например:

(6) *Камн йаңхты питэс, хөхэтьлэты питэс.* [Соловар, 2014: 12]

<i>камэн</i>	<i>йаңх=ты</i>	<i>пит=эс=Ø</i>
на улице	ходить=PrP	стать=PAST=SUBJ.3SG
<i>хөхэтьлэ=ты</i>	<i>пит=эс=Ø</i>	
бегать=PrP	стать=PAST=SUBJ.3SG	

‘На улице стал ходить, стал бегать.’

В данном случае перемещение из одной точки в другую не подразумевается, передвижение ограничено определенным локусом.

3) Каузация местонахождения («субъект-каузатор делает так, чтобы каузируемый субъект находился где-то») выражается при помощи тех же средств, в частности, при помощи имени в форме местно-творительного падежа (пример 7) или послелогов (пример 8):

(7) [– *Аца, – лупийэж, – ин Увэс йурэнжан хуца мойа йаңхжэв ки,*] *тўтлы хотэн, камри хотэн тыйты эвэл айт нэлы мэйлэ мәнэм.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 14]

<i>тўт=лы</i>	<i>хот=эн</i>	<i>камри</i>	<i>хот=эн</i>	<i>тый=ты</i>
огонь=ABESS	дом=LOC	???	дом=LOC	держать=PrP
<i>эвэл</i>	<i>айт</i>	<i>нэлы</i>	<i>мэйлэ</i>	<i>мәнэм</i>
дочь.POSS.3Sg.Sg	не	ли	отдать=PR=OBJ.3Sg.Sg	мне

‘[– Отец, – говорит, – съездим к Северному ненцу свататься,] дочь, которую он держит в тёмном доме, в доме без огня, может, отдаст за меня замуж.’ [Там же. С. 20]

(8) *Турэн илнийэн лўв вэтра тыйэс.* [Соловар 2014: 300]

<i>турэн</i>	<i>илний=эн</i>	<i>лўв</i>	<i>вэтра</i>	<i>тый=эс=∅</i>
травя	под=LOC	она	ведро	держать=PAST=SUBJ.3SG

‘Под сеном она держала ведро.’

Значение каузации распространяется также и на случаи «статического» движения, при котором субъект-каузатор делает так, что предмет перемещается внутри замкнутого пространства:

(9) *Щитэл ин хот лыпийэн тыв лярнэллэлэ, тухи лярнэллэлэ.* [Соловар 2014: 153]

<i>щит=эл</i>	<i>ин</i>	<i>хот</i>	<i>лыпий=эн</i>
этот=POSS.3SG.SG	этот	дом	внутри=LOC
<i>тыв</i>	<i>лярнэллэлэ</i>	<i>тухи</i>	<i>лярнэллэлэ</i>
сюда	катить=PR=OBJ.3SG.SG	туда	катить=PR=OBJ.3SG.SG

‘Этот предмет он по дому сюда катит, туда катит.’

2. Динамические пространственные предложения описывают ситуацию, в которой субъект перемещается из одной точки пространства в другую по определенной трассе.

1) «Направленное» движение. Обязательными позициями в структуре стандартной позиции движения являются директив-старт (начальная точка движения), директив-финиш (конечная точка движения) и трасса, по которой осуществляется движение. Значение директива-финиша выражается в казымском диалекте хантыйского языка при помощи дательного падежа и послелогов, содержащих в своем составе падежный показатель =а; значение директива-старта – при помощи послелога *эвэлт* ‘от, с’, значение трассы – при помощи послелога *хўват* ‘вдоль, по’. В отличие от статических локативных предложений, здесь широко используются разнообразные провербы: *ил* ‘вниз’, *йэл* ‘вперед’, *нух* ‘вверх’, *ара* ‘в разные стороны’, *ким* ‘наружу’ и др. Многие из них представляют собой «чистые» пространственные основы, от которых образуются наречия и послелогии, ср. проверб *ил* / *илы* ‘вниз’, наречия *илэн* ‘внизу’, *иллы* ‘вниз’, *илта* ‘снизу’, а также послелогии *илнийэн* ‘под’ (где?), *илнийа* ‘под’ (куда?), *илни эвэлт* ‘из-под’ (откуда?):

(10) *Аца, ил ула, алэу щайха уша йил.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 16]

<i>аца</i>	ил	<i>ула</i>	<i>алэу</i>	<i>щайха</i>
отец.VOC	вниз	ложиться=IMP.SUBJ.2Sg	утро	потом
<i>уш=а</i>		<i>йи=л=Ø</i>		
ясность=DAT		статья=PR=SUBJ.3SG		

‘Отец, ложись спать, утром всё станет ясно.’ [Там же. С. 23]

(11) *Хилэл ши артэн иллы хөлэнтэл, [илэн и нүша вөлты мир ньэх сый...]* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 37]

<i>хилэл</i>	<i>ши</i>	<i>арт=эн</i>	иллы	<i>хөлэнтэ=л=Ø</i>
внук.POSS.3SG.SG	этот	время=LOC	вниз	прислушиваться=PR=SUBJ.3SG

‘Внук в это время прислушивается вниз, [внизу (слышен) смех...]’ [Там же. С. 39]

(12) *Шовэр имийэн лүв икэл хйтэмэс, илэн тутта цэлтэс, нух лольэмтэс. Лөмэтсухлал ай лэ-цилэт. Ин Пурнеңэл икэл күйи хйтэмэл, ил хйтэмэмалн, и-и, лөмэтсухлал ара төп ай нулысат.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 10]

<i>шовэр</i>	<i>имий=эн</i>	<i>лүв</i>	<i>икэл</i>
заяц	женщина=POSS.2SG.SG	он/а	мужчина.POSS.3SG.SG
<i>хйтэмэ=с=Ø</i>		ил=эн	<i>тутта цэлтэ=с=Ø</i>
скатиться=PAST=SUBJ.3SG		низ=LOC	там удариться=PAST=SUBJ.3SG
нух	<i>лөльэмтэ=с=Ø.</i>		<i>лөмэтсух=лал</i>
вверх	вскочить=PAST=SUBJ.3SG		одежда=POSS.3PL.SG
<i>ай</i>	<i>лэйци=л=эт.</i>	<i>Ин</i>	<i>Пур нсү=эл</i>
просто	подходить=PR=SUBJ.3PL	Тогда	Пур женщина=POSS.3SG.SG
<i>икэл</i>	<i>күйи</i>	<i>хйтэмэ=л=Ø</i>	
мужчина.POSS.3SG.SG	хотя	скатиться=PR=SUBJ.3SG	
ил	<i>хйтэм=эм=ал=н</i>	<i>и-и</i>	<i>лөмэтсух=лал</i>
вниз	катиться=PP=3SG=LOC	INTRJ	одежда=POSS.3PL.SG
ара	<i>төп</i>	<i>ай</i>	<i>нулы=с=эт</i>
в разные стороны	только	просто	разлететься=PAST=SUBJ.3PL

‘У Зайчихи муж скатился, пронёсся вниз, соскочил. Одежда на нём прекрасно сидит. У Пурне муж покотился с горы, пока катился, одежда разлетелась на части.’ [Там же. С. 12]

(13) *Ин ай хилэл вэн щациупэлэн усэм илпи эвэлт, мулт тәхи эвэлт алемасы.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 60]

<i>ин ай</i>	<i>хилэл</i>	<i>вэн</i>	<i>щациупэл=эн</i>
этот маленький	внук.POSS.3SG	большой	тетя.POSS.3SG.SG=LOC
<i>усэм</i>	илпи	эвэлт	<i>мулт тәхи эвэлт алемэ=с=ы=Ø</i>
изголовье	под	из	какой место из
			выхватить=PAST=PASS=SUBJ.3SG

‘Маленького внука своего старшая тетя из-под изголовья, откуда-то выхватила его.’ [Там же. С. 87]

В отдельных случаях превербы могут стоять после глагола, если на них падает логическое ударение и они занимают рематическую позицию:

(14) [Аукилы њаврсмјэн, Шовэр эвийэн апицэл пила мјнлјэн]. Мјнтан кјтэн на ин апицэл на ци лакнсмэл ил [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 8]

мјн=t=ан	кјтэн	на	ин	апицэл	на	ци
идти=PrP=2DU	пока	и	этот	младший брат.POSS.3SG	и	это
лакнсмэ=л=∅			ил			
провалиться=PR=SUBJ.3SG			вниз			

‘[Без матери дети зайчихи, сестра с братишкой идут]. Так идут, вдруг братишка провалился в землю.’ [Там же. С. 11]

В употреблении превербов и однокоренных послелогов и наречий наблюдается определенная конкуренция: для выражения одного и того же значения в предложении используется либо одно, либо другое средство. Превербы встречаются, как правило, в общеинформативных высказываниях, отвечающих на вопросы *Что случилось? Что произошло?*, в которых сказуемое вместе с превербом занимает рематическую позицию, например:

(15) *Ин нс ариман-моњцман йэл лсјэмтэс.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 12]

ин	нс	ари=ман-моњц=ман	йэл
этот	женщина	петь=CV-рассказывать сказки=CV	вперед
лсјэмтэ=c=∅			
поехать=PAST=SUBJ.3SG			

‘Женщина с песнями-сказками поехала.’ [Там же. С. 15]

(Что сделала женщина? – [Женщина]^T [вперед поехала]^R; в рематической позиции – глагол вместе с превербом.)

Рематичность позиции может дополнительно подчеркиваться частицей *ци*, которая располагается между превербом и глаголом:

(16) *Ин икилјэнкэм нух ци омсэмтэс.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 15]

ин	ики=лјэнк=см	нух	ци	омсэмтэс=эс=∅
этот	мужчина=DIM=POSS.1SG.SG	вверх	так	сесть=PAST=SUBJ.3SG

‘Этот мужчина мой вдруг садится.’ [Там же. С. 21]

Наречия и послеложные сочетания употребляются в частноинформативных высказываниях, отвечающих на вопросы *Куда? Откуда?*, в которых в реме находится локализатор:

(17) *А циталэн на йэллы шөшэс.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 41]

А	цит=эл=эн	на	йэллы	шөшэс=эс=∅
INTRJ	это=POSS.3SG.SG=LOC	и	вперед	шагать=PAST=SUBJ.3SG

Букв.: И с этим вперед зашагала.

‘Дальше продолжает она следовать.’ [Там же. С. 42]

(Куда она пошла? – И с этим [вперед]^R зашагала. В рематической позиции – наречие.)

Возможны также комбинации средств выражения, при которых для уточнения пространственного значения сочетаются между собой преверб и существительное с падежным показателем или падежная форма существительного и наречие и т. п., например:

(18) *Йанду амп пухэл йэша вөс усэм пайты эвалт ким еслэмтэс, рат хэйрийа тыв шөтэл, тухи шөтэл, ин ньухи пайэл хұват тйм пелка шөшөмэл, тум пелка шөшөмэл, ньалэмэн ньулэмий-эллэллэ.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 17]

<i>Йанду</i>	<i>амп</i>	<i>пух=эл</i>	<i>йэша</i>	<i>вөс=с=∅</i>
Йанду	собака	сын=POSS.3SG.SG	немного	быть=PAST=SUBJ.3SG
<i>усэм</i>	<i>пайты</i>	<i>эвалт</i>	<i>ким</i>	<i>еслэмтэ=с=∅</i>
изголовье	дальняя часть	с	наружу	спрыгнуть=PAST=SUBJ.3SG
<i>рат</i>	<i>хэйрий=а</i>	<i>тыв</i>	<i>шөтэл</i>	
очаг	открытое место=DAT	сюда	шагать.PR.SUBJ.3SG	
<i>тухи</i>	<i>шөтэл</i>	<i>ин</i>	<i>ньухи пай=эл</i>	<i>хұват</i>
туда	шагать.PR.SUBJ.3SG	этот	мясо	куча=POSS.3SG.SG
<i>тым</i>	<i>пелк=а</i>	<i>шөшөм=эл=∅</i>		по
этот	сторона=DAT	шагать=PR=SUBJ.3SG		
<i>тум</i>	<i>пелк=а</i>	<i>шөшөм=эл=∅</i>		
тот	сторона=DAT	шагать=PR=SUBJ.3SG		
<i>ньалэм=эн</i>	<i>ньулэмийэл=л=эллэ</i>			
язык=LOC	лизнуть=PR=OBJ.3SG.SG			

‘Сын Йанду спрыгнул с переднего угла, к очагу идёт, вдоль кучки мяса, то в одну сторону идёт, то в другую сторону идёт, языком лизнёт.’ [Там же. С. 23]

(19) *Ин мөнты ин Увэс йурэн икэл кимэт хота лууэс, ин хөлмит хота түйхи лууэс.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 17]

<i>ин</i>	<i>мөнты</i>	<i>ин</i>	<i>Увэс</i>	<i>йурэн икэл</i>	<i>кимэт</i>
теперь	раньше	этот	север	ненец мужчина.POSS.3SG.SG	второй
<i>хот=а</i>	<i>луу=эс=∅</i>		<i>ин</i>	<i>хөлмит</i>	<i>хот=а</i>
дом=DAT	зайти=PAST=SUBJ.3SG		теперь	третий	дом=DAT
<i>тухи</i>	<i>луу=эс=∅</i>				
туда	зайти=PAST=SUBJ.3SG				

Букв.: В прошлый раз этот северный ненец во второй дом заходил, теперь в третий дом туда зашел.

‘В прошлый раз останавливался около второго чума, а сейчас зашёл он в третий чум.’ [Там же. С. 23]

В хантыйском языке семантика отдельных превербов и, соответственно, наречий и послелогов отражает ориентацию относительно определенных культурно значимых ориентиров, связанных с особенностями расселения хантов вдоль рек. Некоторые пространственные корни обозначают движение с суши к воде или, наоборот, с воды на сушу, те же корни обозначают движение в лес / из леса, в середину чума к огню или от него, например, преверб *нык* связан с движением к берегу (от суши к воде), на открытое место, к огню, от берега на глубину: *Нык ловаэллэ* ‘гребет от берега’; *Пүтсэм нык ихэтсэм* ‘Я повесил котел к огню’ [Соловар 2014: 212]. От корня *вүт* ‘находящийся вдали от воды’ образуются наречия *вүтэллэ* ‘к берегу (по направлению к воде) из леса’, *вүтлы* ‘от берега к лесу’, преверб *вүты* со сложным комплексом значений: ‘к берегу, на сушу, вдали от берега, края чего-либо, в глубь помещения, от огня, на кладбище’, например:

(20) *Амп икэл на вўт сўнэн ул.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 16]

<i>амп</i>	<i>икэл</i>	<i>на</i>	<i>вўт</i>
собака	мужчина.POSS.3SG	другой	находящийся вдали от воды
<i>сўн=эн</i>	<i>ул</i>		
угол=LOC	спать.PR.SUBJ.3SG		

‘Пёс спит в переднем углу.’ [Там же. С. 22]

(21) *Ин хөйүл вўтэлта ци йухэтты верэл вөл.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 11]

<i>ин</i>	<i>хөйүл</i>	<i>вўтэлта</i>	<i>ци</i>	<i>йухэт=ты</i>
этот	мужчина=DU	к берегу из леса	это	прийти=PrP
<i>вер=эл</i>		<i>вө=л=Ø</i>		
дело=POSS.3SG.SG		быть=PR=SUBJ.3SG		

‘Мужья скоро должны вернуться из лесу.’ [Там же. С. 14]

(22) *Ин Йанду амп нухэл вўтэлта нык еслэмтэс.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 17]

<i>ин</i>	<i>Йанду</i>	<i>амп</i>	<i>нух=эл</i>	<i>вўтэлта</i>
этот	Янду	собака	сын=POSS.3SG.SG	к берегу из леса
<i>нык</i>			<i>еслэмт=эс=Ø</i>	
к берегу (от суши к воде)			прыгнуть сверху вниз=PAST=SUBJ.3SG	

‘Сын, пёс Йанду, прыгнул с постели.’ [Там же. С. 24]

Таким образом, представления об окружающем мире, взаимном расположении суши и водного пространства проецируются на устройство дома и движение относительно этих ориентиров.

В ненецком языке и в сургутском диалекте хантыйского языка преобладают синтетические способы выражения пространственных отношений: в ненецком языке каждое из обязательных пространственных отношений (начальной точки движения, конечной точки движения, трассы) маркируется при помощи падежного показателя. С ними конкурируют послеложные конструкции, которые, как и для выражения отношения местонахождения, не столь разнообразны, как в хантыйском [Шилова, 2003].

В сургутском диалекте хантыйского языка для обозначения конечной точки движения используются два динамических падежа, имеющие направительное значение, – дательный и общенаправительный.

Общенаправительный падеж показывает направление к конечной точке, не конкретизируя, достигнута она или нет.

(23) *Икилиңки йәңәнам мән.*

<i>ики=лиңки=Ø</i>	<i>йәңә=нам</i>	<i>мән=Ø</i>
мужчина=DIM=NOM/Sg	дом=LAT	идти=SUBJ/3Sg

‘Мужичок домой пошел.’

Конструкция с дательным падежом обозначает, что движение завершилось в пределах директива-старта, цель движения достигнута.

(24) *Мӱк ики зота чи лӱу.*

мӱк *ики=∅* *зот=а* *чи* *лӱу=∅*
 менк мужчина=NOM дом=DAT PRTCL зайти=SUBJ/3Sg
 ‘В дом менка зашел.’

Для выражения начальной точки движения или перемещения в хантыйском языке используется исходный падеж, например:

(25) *Лӱв ӱолӱ тывлӱ ӱол лэвимтӱ* [Чепреги, 2017. С. 90].

лӱв *ӱол=и* *тывл=ӱл=и* *ӱол*
 он стрела=ABL колчан=POSS.3SG.SG=ABL стрела
лэвим=тӱ
 вынуть=OBJ.3SG.SG
 ‘Он вынул стрелу из своего колчана’

Соответственно, количество синтетических конструкций, предназначенных для выражения пространственных отношений, в сургутском диалекте выше. При этом провербы, по нашим подсчетам, употребляются значительно реже, чем в казымском диалекте.

2) «Ориентированное» движение представляется собой особую разновидность предложений, в которых описывается преодоление пространства, движение относительно ориентира, при этом начальная и конечная точка не указываются. Ориентир выражается именем в форме номинатива (в значении преодоления пространства, пример 26) или послеложным сочетанием (пример 27):

(26) *Вӱнтӱ пслӱк, йиуӱкӱ пслӱк керӱтлӱт* [Соловар 2014: 136]

вӱнт=ӱ *пслӱк йиуӱк=ӱ* *пслӱк керӱт=л=ӱт*
 лес=ADJ сторона вода=ADJ сторона объезжать=PR=SUBJ.3PL
 ‘Лесную сторону, водную сторону объезжают.’

(27) *Ас мӱвӱт шӱна мӱнлӱлӱ* [Соловар 2009: 72]

Ас *мӱв=ӱт* *шӱна* *мӱн=л=ӱлӱ*
 Обь земля=PL **через** идти=PR=OBJ.3SG.PL
 ‘Земли большой реки переходит.’

3) Значение перемещения подразумевает каузацию: субъект-каузатор делает так, что каузируемый субъект движется из начальной точки в конечную по определенной трассе. Способы выражения пространственных отношений идентичны тем, которые используются при некаузируемом движении:

(28) *…Ии икилӱн йитыйӱн ии ӱаврӱмлӱн икилӱн йӱцӱлт хӱхлӱлӱлӱн.* [Предания, песни казымских хантов, 2014. С. 11]

ии *ики=лӱн* *йи=тый=ӱн*
 теперь мужчина=POSS.2-3DU.DU статья=PrP=LOC
ии *ӱаврӱм=лӱн* *ики=лӱн* **йӱцӱлт**
 этот ребенок=POSS.2-3DU.DU мужчина=POSS.2-3DU.DU **навстречу**
хӱхлӱлӱ=л=ӱлӱн
 заставить бежать=PR=OBJ.3DU.DU

‘…И теперь, когда мужья будут возвращаться, им навстречу они детей понесут.’ [Там же. С. 14]

Количественные подсчеты показали, что из всех предложений бытийно-пространственной семантики примерно треть составляют статические, две трети – динамические предложения. Отличительной чертой выражения движения является частотное использование в казымском диалекте хантыйского языка превербов, которые для выражения отношения местонахождения не встретились. В сургутском диалекте количество случаев употребления превербов существенно ниже, чем в казымском, так как широко распространены синтетические падежные конструкции, которые преобладают над послеложными сочетаниями.

Таким образом, казымский диалект выделяется на фоне остальных обследованных языков и диалектов преобладающим количеством аналитических конструкций в сфере выражения бытийно-пространственных отношений, при этом такое уникальное средство, как превербы, используются в динамических конструкциях со значением движения и не представлены в предложениях со значением бытия и местонахождения. Конкуренция превербов и других средств выражения пространственных отношений связана с актуальным членением высказывания. Превербы используются в общеинформативных высказываниях, занимая вместе с глаголом, к которому они относятся, позицию ремы, в то время как послеложные типы конструкций используются в рематической позиции частноинформативных высказываниях с ремой на локализаторе. Это связано с тем, что рематической является позиция непосредственно перед глаголом, в которую по определению попадают локализаторы. Единственным средством разграничить общеинформативные и частноинформативные предложения оказывается морфологический способ – использование однокоренных превербов или послелогов. Превербы образуют вместе с глаголом нерасчлененную рематическую позицию, тогда как неоднословные построения с послелогом представляют собой рематический локализатор.

Список литературы / References

- Предания, песни казымских хантов (Касэм йох путрэт, арэт) / Сост. Р. М. Потпот. Под ред. В. Н. Соловар. Тюмень: ООО «Формат», 2014. 126 с.
Predaniya, pesni kazymskikh khantov (Kasem yokh putret, arët) [Traditions, songs of Kazym Khanty] / Sost. R. M. Potpot. Pod red. V. N. Solovar. Tyumen': ООО «Format», 2014. 126 p.
- Соловар В. Н.** Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск, 2009, 264 с.
Solovar V. N. Paradigma prostogo predlozheniya v khantyyskom yazyke (na materiale kazymского dialecta) [Paradigm of a simple sentence in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. Novosibirsk, 2009, 264 p.
- Соловар В. Н.** Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: ООО «Формат», 2014. 386 с.
Solovar V. N. Khantyysko-russkiy slovar' (kazymskiy dialect) [Khanty-Russian Dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen': ООО «FORMAT», 2014, 386 p.
- Чепреги М.** Сургутский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2017. 275 с.
Chepregi M. Surgutskiy dialect khantyyskogo yazyka [Surgut dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: ООО «Pechatnyy mir g. Khanty-Mansiysk», 2017. 275 p.
- Шилова В. В.** Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке: В 2 ч. Новосибирск, 2003. Ч. 1. 106 с.; Ч. 2. 184 с.
Shilova V. V. Prostranstvennyye modeli elementarnykh prostykh predlozheniy v nenetskom yazyke . Spatial models of elementary simple sentences in the Nenets language. Novosibirsk, 2003, part 1, 106 p., part 2, 184 p.

*Материал поступил в редколлегию
Received
28.08.2018*

Сведения об авторе / Information about the Author

Кошкарева Наталья Борисовна, Институт филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия); Новосибирский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия, koshkar_nb@mail.ru)

Natalia B. Koskhareva, Institute of Philology SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation); Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, koshkar_nb@mail.ru)